

ТОЛЕРАНТНАЯ СРЕДА И РОЛЬ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ В ЕЕ КОНСТРУИРОВАНИИ

Аннотация. В статье проблематизируется толерантность и характеризуются социально-технологические перспективы конструирования толерантной среды с учетом тенденции медиатизации. Концептуализируя толерантность в рамках теории коллективной идентичности, автор производит обзор исследований данного феномена, дифференцирует формальную и неформальную толерантность, представляет собственную пятиуровневую градационную шкалу «Интолерантность – толерантность», анализирует социальные технологии развития толерантной среды и обозначает направления применения в них медиакоммуникационных средств.

Ключевые слова: толерантность, толерантная среда, уровни толерантности, коллективная идентичность, медиакоммуникации, социальные технологии.

F.S. Rubtsov

TOLERANT ENVIRONMENT AND THE ROLE OF MEDIA COMMUNICATIONS IN ITS CONSTRUCTION

Abstract. The article is devoted to the problematization of tolerance and the characterization of socio-technological prospects for the construction of a tolerant environment, considering the trend of mediatization. Conceptualizing tolerance within the framework of the collective identity theory, the author reviews the studies of this phenomenon, differentiates formal and informal tolerance, presents his own five-level gradation scale «Intolerance – tolerance», analyzes social technologies for the development of a tolerant environment and indicates the directions for using media communication means in them.

Keywords: tolerance, tolerant environment, tolerance levels, collective identity, media communications, social technologies.

Введение

Развитие толерантности является одной из неотъемлемых характеристик динамики современного общества и обусловлено множеством глобальных социальных процессов и трендов. Так, глобализация предполагает взаимодействие культур, идентичностей, экономических и политических систем в едином социогеографическом пространстве, комфортность и эффективность которого в значительной степени детерминированы его условиями и конвенциональными нормами, призванными его регулировать, а следовательно, его интенсификация требует постоянной корректировки таких норм. Общественная эволюция сопровождается непрерывной аккумуляцией знаний, благодаря чему наблюдаемый в настоящее время уровень и континуально возрастающая скорость прогресса оказываются возможными. Многочисленные научные открытия продолжают развеивать унаследованные от предков предрассудки, на которых нередко базируется ксенофобия, а потому осознанность и отказ человечества от собственных заблуждений имеют следствием рост толерантности. Развитие ценностей гуманизма, после Второй мировой войны получивших международно-правовое закрепление и ставших обязательными как для государств по отношению к другим государствам и собственным гражданам, так и для граждан по отношению друг к другу, приводит к тому, что отсутствие должного уровня толерантности, по крайней мере на официальном уровне, фактически является незаконным. Довольно явственен глобальный процесс расширения прав и свобод людей в различных сферах общественной жизни: постепенно социальные нормы, как формальные, так и неформальные, становятся менее жесткими, а ценность свободы начинает превалировать над ценностью порядка. Очевидно, что либерализации

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

сопутствует признание уникальности и толерантное отношение к чужим особенностям. Такая тенденция, как демократизация, касается трансформации не только политических и правовых систем, в которые внедряются принципы демократии, но и социокультурных паттернов, практик, так что демократический режим становится продолжением укоренившихся в массовом сознании этических и моральных принципов и представлений. Связь равноправия и толерантности имманентна, поэтому демократизация априори предполагает терпимость. Помимо прочего, в современном мире уникальность имеет особое значение, спрос на нее возрастает, в связи с чем инаковость не просто принимается, она даже приветствуется.

Слово «толерантность» является довольно распространенным как в научном и публицистическом, так и в бытовом дискурсах, при этом в каждой отдельной сфере употребления его значения варьируются. Например, в контексте биологии это склонность какого-либо организма противостоять определенным условиям окружающей среды, в физиологии под толерантностью подразумевается врожденная или приобретенная возможность выдерживать высокие дозы активных лекарственных препаратов или сопротивляться действию яда, в лесоведении – способность дерева переносить тень [2, с. 154-155]. В. Диденко отмечает, что в русском языке общеупотребительным является наделение лексемы «толерантность» смыслом «терпимость» [2, с. 157].

В зависимости от области, объекта и предмета исследования социальными учеными определяется теоретическая перспектива и селекционируются необходимые коннотации понятия «толерантность». Как подчеркивают А. Валеев и Е. Фомин, философский аспект толерантности связан с проблемой нетерпимости, а в современном обществе толерантность служит фактором консолидации гражданского мира и предотвращения несправедливости [1, с. 81]. Н. Победа обращает внимание на тот факт, что в области социальной политики толерантность соотносится с идеями плюрализма, свободы слова и прав человека, а на уровне обыденного сознания она означает терпимость по отношению к другим культурам, социальным группам с их чувствами, традициями, верованиями и отказ от насильственных методов в конфликтных ситуациях [8, с. 13].

В категориях теории коллективной идентичности, пользующейся немалой популярностью в социальных исследованиях последних десятилетий, толерантность может быть объяснена как «сознательное принятие «чужого» и обогащение «своего» за счет разнообразия и мультикультурности» [11, с. 87]. Толерантное отношение подразумевает уважение «чужого», принятие его особенностей и закрепление за ним тех же прав, что и за «своим», однако не предполагает идентификацию его с ингруппой. Таким образом, проявление толерантности возможно только во взаимодействии с «чужим», поскольку в отношениях со «своим» вопрос о терпимости / нетерпимости не возникает [11, с. 87].

Толерантность нередко типологизируют в зависимости от свойств «чужого» / аспектов его действий и поведения, к которым проявляется терпимость. В частности, У. Фогт выделяет политическую, моральную и социальную толерантность. Первую он трактует как терпимость к действиям в публичной сфере, например к выступлениям с речью, демонстрациям, распространению листовок и т. д. К моральной он относит толерантность к действиям в приватной сфере, в том числе к сексуальному поведению, абортам. В понятие социальной толерантности Фогт вкладывает значение принятия аскриптивных характеристик, которые свойственны людям с момента рождения или приобретаются ими в процессе ранней социализации, например цвета кожи или языка [15, с. 17]. Е. Жмырова предлагает более широкую классификацию и различает такие виды толерантности, как интеллектуальная, этническая, конфессиональная, межкультурная, гендерная, сексуальная, медицинская, возрастная, классовая [3, с. 1265]. М. Мацковский описывает гендерную, возрастную, образовательную, межнациональную, расовую, религиозную, географическую, межклассовую, физиологическую, политическую, сексуально-

ориентационную, маргинальную толерантность [6]. Подобного рода типологии весьма релевантны для выявления «болевых точек» и понимания уровня терпимости в социуме к тем или иным особенностям, однако в настоящей работе мы предпочтем остановиться на разграничении формальной и неформальной толерантности, основанном на нормативном закреплении: первая состоит в официальном, юридическом установлении требований к проявлению терпимости / нетерпимости среди граждан или социальных групп и в правовом регулировании общественных отношений; вторая базируется на укоренившихся в группе / общности / обществе моральных принципах, представлениях и унаследованных паттернах, формах социального объединения и способах взаимодействия, интегрирована в систему коллективных ценностей, заключена в этические и культурные рамки, регламентирована неформальными социальными нормами.

Гипотеза

Средства массовой коммуникации в силах содействовать развитию толерантной среды по всем социально-технологическим направлениям, от просветительской деятельности до обеспечения представителям различных групп перспектив самореализации.

Методы

Попытки фиксации степени толерантности в различных группах и средах ставят перед исследователями задачу построения определенной шкалы для структурирования потенциального разброса данных. Ученые выделяют различное количество уровней, причем одни в качестве минимального называют интолерантность [14], а другие выносят ненависть, антипатию и даже акцент на различиях за пределы «зоны толерантности» [10]. Максимальный уровень, как правило, связывается с осознанным принятием «чужого» и готовностью к взаимодействию.

Для того чтобы в дальнейшем иметь возможность полного описания и всестороннего изучения степени толерантности социальной среды, полагаем необходимым включить нетерпимость в нашу градационную шкалу. Более того, в отличие от привычных для большинства авторов подходов, наивысшим уровнем толерантности мы будем считать не просто полное принятие, заключающееся в равенстве представителей различных идентичностей, а ущемление прав и возможностей «своего» в пользу «чужого» или наделение последнего особым статусом, то есть позитивную дискриминацию. Разработанная нами шкала «Интолерантность – толерантность» представлена на рисунке.

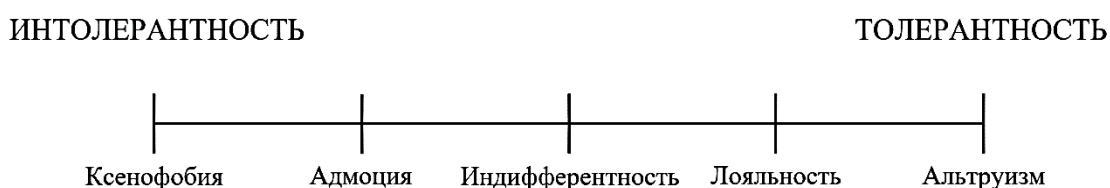

Рисунок. Шкала «Интолерантность – толерантность»
 Источник: составлено автором

«Ксенофобия». Данный уровень характеризуется солипсизмом, нетерпимостью и полным отвержением чужих взглядов, ценностей, убеждений, представлений, особенностей, предпочтений, моделей поведения и пр. Собственное мировоззрение и мироощущение считаются единственно правильными, в связи с чем диссидентство презирается, категорически отторгается и преследуется. Весьма вероятны следующие формы проявления интолерантности: насилие, дискриминация, сегрегация, остракизм, террор, преследование.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

«*Адмоция*». Такая степень предполагает допущение экзистенции отличных воззрений, способов интеракции, образа действий, идеологии и т. д., но вместе с тем ей присуща убежденность в супрематии «своего» и склонность к доминированию. При этом дискриминация проявляется гораздо более латентно, нежели на предыдущем уровне, – например, посредством ограничения некоторых прав и возможностей «чужого» (или в виде признания необходимости такого ограничения).

«*Индифферентность*». Характерным для этого уровня является нейтральное отношение к представителям аутгруппы. Инструменты насилия и ограничивающие меры воспринимаются как неоправданные и неуместные, и в то же время присутствует апатичное отношение к «чужому», нередко подчеркивается его инаковость. Отношения между дифференцированными общностями базируются на принципе нейтралитета.

«*Лояльность*». Данной степени толерантности свойственно дружественное отношение к аутгруппе с ее культурной спецификой, моральным кодексом, потребностями. Сосуществующие общности, отношения которых основываются на взаимном уважении, стремятся к активному взаимодействию, осуществляют обмен социальным опытом, оказывают интенсивное влияние друг на друга; проявление нетерпимости воспринимается как недозволенное и вследствие этого пресекается.

«*Альтруизм*». Высший уровень толерантности, обычно игнорируемый исследователями, находит выражение в различных формах позитивной дискриминации: собственные интересы и права рассматриваются как вторичные и приносятся в жертву.

Представленная шкала инвариантна и позволяет оценивать как формальную, так и неформальную толерантность в любых социальных средах.

Результаты и обсуждения

Понятие толерантной среды подразумевает совокупность условий существования общества, базирующихся на принципах терпимости в отношении «чужого», иных культур со свойственными им системами ценностей и императивов, спецификой самоорганизации. При осмыслении сущности толерантной среды исследователи подчеркивают такие особенности (взаимообогащение культур и социального опыта, признание уникальности, равноценности и значимости различных культур, деликатное отношение к ним, заинтересованность, поддержание взаимодействия, отказ от основанных на социальных предрассудках критериев оценки), которые в совокупности позволяют зафиксировать уровень «Лояльность» [5, с. 267; 9, с. 116], однако толерантная среда может также характеризоваться высшим уровнем проявления терпимости – «Альтруизмом».

Следует подчеркнуть, что толерантность не предполагает индифферентность, безразличное отношение к «чужому» [12, с. 471]: такое состояние возможно трансформировать в сторону как толерантности, так и интолерантности. Помимо прочего, толерантная среда требует должной степени и формальной, и неформальной толерантности.

Социальные технологии позволяют воплощать идеи по трансформации социокультурной реальности, тем самым отвечая вызовам времени и констелляции условий, способствуя решению насущных общественных проблем, выполнению социальных заказов, удовлетворению потребностей индивидов, групп и общества в целом. Имея в основе конкретные академические знания, социальные технологии служат инструментом обоснованного, логического и последовательного преобразования общественной среды. Алгоритмы социальной инженерии могут вытекать как из интерпретации существующих теоретических изысканий и тентативы переложения абстрактных выводов на плоскость прикладной деятельности, так и из прагматически ориентированных исследований, изначально нацеленных на преобразование действительности и выполнение определенных задач. Социально-технологическое

конструирование толерантной среды состоит в повышении уровня толерантности в группе / обществе, в качественном преобразовании социальной реальности.

Процесс развития толерантной среды предполагает систематическое и последовательное прохождение следующих этапов:

- 1) анализа текущего состояния, выявления причин и форм проявления интолерантности;
- 2) организации практико-технологической деятельности по борьбе с интолерантностью;
- 3) мониторинга динамики изменений;
- 4) анализа полученных результатов [4, с. 71-72].

Обзор исследовательских и научно-прикладных трудов позволяет выделить основные направления развития толерантности в социальной среде:

- просветительскую деятельность;
- развитие критического мышления;
- трансформацию мировоззренческих позиций;
- инклюзию;
- диалог;
- совместную практическую / творческую деятельность;
- перспективы самореализации [4, с. 59; 5, с. 266-267; 9, с. 116; 13, с. 86].

Значимость просветительской деятельности обуславливается необходимостью противодействия стигматизации и искоренения привычных стереотипов, предубеждений, предрассудков, являющихся базой интолерантности и нередко используемых для обоснования нетерпимости.

С предыдущим пунктом неразрывно связана важность развития у субъектов социальной деятельности критического мышления, способности к адекватному восприятию и оценке социальной реальности, рефлексии, поскольку сниженная критичность – основа для усвоения предрассудков.

Трансформация мировоззренческих позиций включает в себя преобразование взглядов, оценок, представлений, установок на основе просвещения, усвоения научных знаний и критического мышления, что способствует вытеснению когнитивных симулякров и стереотипов толерантными убеждениями.

Инклюзия предполагает включение субъектов, имеющих различные ограничения, в активную жизнь общества и их вовлечение в социальную деятельность, что приводит к развитию многообразия социокультурного пространства.

Множество исследователей подчеркивают важность диалогичности для конструирования толерантной среды. Взаимодействие представителей различных групп и носителей дифферентных культур, их дискуссия полезны для совершенствования межгрупповой, межэтнической, межкультурной коммуникации и для формирования взаимопонимания и взаимоуважения.

Переход диалога на качественно новый уровень сопровождается организацией совместной практической / творческой деятельности: таким образом становится реальным не только преодоление коммуникативных барьеров, но и достижение общих целей, выполнение социально значимых задач, конструктивное преобразование социальной действительности.

Безусловно, развитие толерантной среды требуется в первую очередь для создания равных возможностей удовлетворения потребностей всех членов социума, для их безопасного и эффективного сосуществования, а потому в качестве явного позитивного компонента совместной деятельности должна выступать перспектива самореализации личности с любой принадлежностью и идентичностью.

Медиазация общества и культуры, возрастание значения массовых коммуникаций в современном социуме актуализируют проявление интереса к ним в контексте развития толерантности.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Е. Пескова выделяет следующие функции медиакоммуникаций:

- 1) информационную;
- 2) воздействующую;
- 3) просветительскую;
- 4) развлекательную;
- 5) призывающую, направляющую;
- 6) контролирующую;
- 7) социализации [7, с. 29].

Охарактеризуем реализацию этих функций в контексте конструирования толерантной среды.

Информационная функция медиакоммуникаций состоит в передаче информации от источника к реципиенту. Эта информация может иметь различный характер, от обозначения существующих проблем интолерантности с целью их интеграции в медийный дискурс до экспертных оценок перспектив развития толерантной среды, от новостных сообщений о проявлении дискриминации до эмпирически обоснованного опровержения распространенных стереотипов.

Воздействующая функция заключается в целенаправленном использовании техник влияния на аудиторию, в т. ч. экспрессивных, для получения желаемого результата. Она позволяет сформировать у реципиентов осознание актуальных проблем, убежденность в необходимости консолидации социальных сил, направленных на совместную борьбу с нетерпимостью, и выработать позитивные поведенческие паттерны.

О важности просвещения для конструирования толерантной среды уже было сказано выше. Просветительская функция медиакоммуникации весьма актуальна в нашем вопросе, поскольку с ее помощью (в том числе благодаря диалоговым практикам) может быть представлено логическое, фундированное опровержение стереотипов и предрассудков и обоснована значимость развития толерантности в обществе.

Развлекательная функция способствует снижению социальной напряженности и созданию благоприятных условий для взаимодействия людей с различной идентичностью, для интеграции групп, общностей и для культурного обмена. Реализация данной функции возможна в том числе посредством трансляции контента, иллюстрирующего интеракцию представителей большинства и меньшинств.

Особенностью призывающей функции является то, что медиакоммуникации предоставляют возможность реципиентам ориентироваться в системе общественных ценностей, в исторических, социальных, культурных, политических событиях, явлениях, процессах. Призыв к терпимости, гуманизму, миролюбию и отказу от ксенофобии – немаловажный аспект в повышении уровня толерантности.

Посредством контролирующей функции осуществляется проверка понятности информации для реципиента, чтобы убедиться в эффективности процесса декодирования сообщения. Социально-технологическое преобразование реальности требует преодоления коммуникационных барьеров между массмедиа и аудиторией.

Функция социализации служит цели усвоения индивидами общественных норм, ценностей, знаний, навыков, овладения поведенческими практиками, приобщения аудитории к культуре социума. Проявление социальными субъектами терпимости, согласия, взаимопомощи невозможно без отражения последних в массовом сознании, а формирование толерантного поведения – без выработки соответствующей диспозиции.

Функциональный потенциал медиакоммуникаций позволяет осуществлять направленные на развитие толерантной среды социально-технологические преобразования по всем из указанных в предыдущем параграфе направлений. В частности, функция просвещения полностью соотносится с необходимостью для реализации рассматриваемой нами цели просветительской деятельности. Также эта функция может способствовать развитию у реципиентов критического мышления и

трансформации их мировоззренческих позиций. В преобразовании аттитудов не последнюю роль играют, помимо просветительской, информационная и воздействующая функции. Создание новых или модернизация уже имеющихся медиапроектов позволят представителям большинства и меньшинств участвовать в совместном производстве и потреблении контента, вести диалог.

Реализация социального заказа на развитие толерантной среды требует осмысленного, теоретически обоснованного, методичного воплощения социально-технологических стратегий, которые в современных общественных реалиях невозможно представить вне медиадискурса. Выше было продемонстрировано, что средства массовой коммуникации в силах содействовать развитию толерантной среды по всем социально-технологическим направлениям, от просветительской деятельности до обеспечения представителям различных групп перспектив самореализации. Выполняя ряд общественно значимых функций, медиакоммуникации могут способствовать конструированию толерантной среды, для чего важно грамотное и эффективное включение их средств в стратегию применения социальных технологий.

Список литературы

1. Валеев А.М., Фомин Е.М. История и сущность понятия толерантности // Символ науки. 2016. №2. С. 80-83.
2. Диденко В.В. Анализ значения лексем *tolerance*, толерантность и терпимость в английском и русском языках // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 28. С. 151-173.
3. Жмырова Е.Ю. О понятии «Толерантность» и ее видах // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. №4-2. С. 1265-1269.
4. Ковалева А.С. Технология создания толерантной образовательной среды: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 137 с.
5. Ковалева А.С., Пилипчук Л.С. Создание толерантной среды и формирование инклюзивной культуры участников образовательного процесса: некоторые теоретические и практические аспекты // Мир науки, культуры, образования. 2018. №4. С. 266-269.
6. Мацковский М.С. Толерантность как объект социологического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика / под ред. Г.У. Солдатовой, Т.У. Прокофьевой, Т.А. Лютой. М.: Центр СМИ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. С. 141-155.
7. Пескова Е.Н. Медиакоммуникация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. №2. С. 26-31.
8. Победа Н.А. Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация // Социологические исследования. 2007. №6. С. 13-28.
9. Пчелинцева И.Г., Милованова Н.Г. Модель построения толерантной среды в вузе // Омский научный вестник. 2014. №5. С. 114-118.
10. Трофимова Е.Л. Исследование видов и уровней толерантности у студентов // Психология в экономике и управлении. 2012. №2. С. 64-72.
11. Фельде В.Г. Отношения «своего» и «чужого» в парадигме толерантности // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сборник научных статей / под научн. ред. М.В. Новикова, Н.В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 87-88.
12. Biller K., Stiegeler M. de L. Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse von Viktor Emil Frankl. Wien: Böhlau Verlag, 2008. 989 ss.
13. Dudin M.N. et al. A. Formation of religious tolerance among undergraduates in the multireligious environment of university // European Journal of Science and Theology. 2018. №14. PP. 77-87.
14. Novikova I.A., Novikov A.L. Tolerance Types and Features of Intercultural Adaptation in International Students // Journal of Educational and Social Research. 2013. Vol. 3. №7. P. 625-630.
15. Vogt W.P. Tolerance & Education: Learning To Live with Diversity and Difference. London: SAGE. 1997. 317 pp.